

БЮРО
ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-6.

Телефон № 96-69.

Вырезки из газеты

Известия ВЦИК

16V 860 24 АПР 1930

г. Москва

Газета №

„Авангард“.

Казалось бы, все на месте: и большая деревенская тема, и два взгляда на задачи колхозного движения, олицетворенные в двух типах коммунистов, и личная драма, вплетаемая в драму социальную. И все-таки пьеса В. Катаева слишком рассудочна; написана холодным пером. И оттого действующие лица, несмотря на их сугубую злободневность, выглядят шахматными фигурами, передвигаемыми по сценической доске. Это отнюдь не означает, что Катаев не искусен в развертывании действий. Нет, за исключением двух—трех сцен, пьеса складно скроена, но это не меняет общего бесстрастного характера пьесы.

Ключ к постановке «Авангарда» заключается в том, чтобы уходить от схематичности, добиваться ощущения реальной жизненности. Только поверив, что и Чорба, и Майоров, и Полина выхвачены из гуши действительности, а не представляют плод воображения автора, можно добиться того, чтобы и зритель поверил в правдоподобность героев «Авангарда».

Но театр им. Вахтангова пошел по другому пути. Его заняла возможность разрешить колхозную тему как раз в виде театрально-условного представления. Этот ход оказался ошибочным. В том, как художник Н. Акимов оформил пьесу, в том, как талантливый режиссер А. Попов поставил ее, чувствовалась та же рассудочность, та же бесстрастность, что и в самом тексте. Обезличенные фигуры рядовых колхозников, мертвенные конструкции, замаскированные кофром зеленой травы, пролог в виде монотонного доклада о пятилетке, — все это говорило о желании быть теа-

тральными, но от всего этого не вело к жизни. И когда в конце пьесы по колхозному полю ржи идет трактор, а кругом стоят не крестьяне, а какие-то нейзаны в голубых одеядах и золотых широкополых шляпах, то эта конюшка выглядит финалом иностранной оперетки, а не эпилогом колхозной драмы советского автора.

Не радовала и игра. Вахтанговцы в свое время умели быть очень правдивыми и убедительными в таких пьесах, как «Виринея» и особенно «Варетка». В «Авангарде» это искусство убедительности им изменило. Основные фигуры переданы актерами чисто внешне, достаточно сухими и однообразными приемами. Стихийно чувствующий Чорба ведется Глазуновым на сплошном крике, а Майоров в исполнении Щукина, вопреки ожиданию, резонерски сух. Даже в эпизодических ролях нет почти никакой выдумки и свежести. Интересен только подкулачник-убийца (Козловский), да превосходно играет крошечную роль пожилой работницы Понсова — лучшее исполнение спектакля.

«Авангард» и «Конарство и любовь» с разных точек зрения, но говорят об одном и том же — о кризисе художественного руководства в театре им. Вахтангова, а самое главное — о кризисе системы игры, вдруг обнаружившемся в этом театре. Особенно это кажется тревожным, когда имеешь дело с реалистической работой театра. Ведь до сих пор ученики Вахтангова как раз в реализме были очень свежи и убедительны. В «Авангарде» этой убедительности нет, и оттого спектакль о колхозе не вырастает в факт принципиального значения.

Н. ВОЛКОВ.